

Аще кто преслушаетъ церковь, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Матѳ. гл. 18 ст. 17).

Епархіальный миссіонеръ—свящ. *Константинъ Поповъ*.

Обращеніе изъ раскола къ православной церкви.

Въ срединѣ мая Саратовъ посѣтилъ православный миссіонеръ священникъ о. Ксенофонтъ Крючковъ. Здѣсь онъ провѣлъ двѣ публичныя бесѣды съ старообрядцами-раскольниками въ Киновійской страстей Господнихъ церкви (одну десятаго мая и другую двѣнадцатаго) * и сверхъ сего имѣлъ еще частныя бесѣды съ раскольниками на дому частныхъ лицъ. Одна изъ такихъ бесѣдъ происходила въ квартирѣ священника елиновѣрческой церкви Іоанна Кузьмича Кузьмина, а затѣмъ были нѣсколько разъ собранія для разсужденія о предметахъ вѣры въ домѣ бывшаго раскольника, а въ настоящее время члена православной церкви, Матвѣя Иванова Карманова.

Посѣщеніе о. Ксенофонта Крючкова не прошло безслѣдно и не осталось безплоднымъ. По крайней мѣрѣ, на нѣкоторыхъ раскольниковъ прїѣздъ о. Ксенофонта, бесѣды и разъясненія его какъ публичныя съ церковной кафедры, такъ и частныя имѣли весьма сильное и существенное вліяніе. Для нѣкоторыхъ изъ раскольниковъ темеръ поставленъ былъ ребромъ, какъ говорится, вопросъ: оставаться-ли имъ далѣе въ расколѣ и удаленіи отъ православной церкви, или уйти изъ раскола и присоединиться къ церкви? вмѣстѣ съ тѣмъ имъ данъ былъ рѣшительный толчекъ къ рѣшенію поставленнаго вопроса въ смыслѣ утвердительномъ, т. е. что расколъ нужно оставить и присоединиться къ православной Христовой церкви. Слѣдствіемъ этого было то, что двое раскольниковъ поморской секты оставили общество своихъ годовѣрцевъ и присоединились къ православной церкви, одинъ изъ присоединившихся—Ефимъ Гурьяновъ Грязновъ, а другой—помянутый нами выше, Матвѣй Ивановъ Кармановъ. Грязновъ еще и до

* Эти бесѣды напечатаны въ «Сарат. Епарх. Вѣдом.». См. № 11, 17 и т. д.

этого заявлялъ мѣстному миссіонеру о своей готовности выйти изъ раскола и присоединиться къ Христовой церкви, даже назначены были день и мѣсто, когда и гдѣ долженъ былъ совершиться надѣя Грязновымъ чинъ присоединенія, о чемъ и было опубликовано въ мѣстныхъ газетахъ. (Помнится, временемъ для совершенія чина пріятія назначена была недѣля православія, 22-е февраля). Но по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, въ назначенный и опубликованный день присоединеніе Грязнова не совершилось, и затѣмъ присоединеніе свое онъ откладывалъ дальше и дальше; такъ дошло время до пріѣзда въ Саратовъ о. Ксенофонта Крючкова. Что касается до второго упомянутого лица изъ ново-присоединившихся — Карманова, то хотя ничего подобнаго не случилось относительно его, однако и о немъ еще задолго прежде до описываемаго времени приходилось намъ неоднократно и отъ нѣсколькихъ лицъ слышать, что онъ собирается де оставить расколъ и перейти въ православную церковь. Но и Кармановъ, подобно Грязнову, также замедлялъ присоединеніемъ своимъ къ церкви. Такимъ образомъ оба ново-присоединившіеся, и Грязновъ, и Кармановъ еще прежде намъ брелись разстаться съ расколомъ и придти въ лоно Христовой церкви, но только лишь съ пріѣздомъ о. Ксенофонта Крючкова рѣшились привести свое намѣненіе въ исполненіе. Поэтому мы и говоримъ, что посѣщеніе о. Крючкова имѣло на нихъ сильное и существенное вліяніе и подѣйствовало на нихъ рѣшительнымъ образомъ. Грязновъ присоединился къ православной церкви одинъ, жена же и дѣти остались въ расколѣ. Наши свѣдѣнія о Грязновѣ крайне скудны и недостаточны. Прежде намъ ничего не доводилось слышать о немъ, ни даже его фамиліи (*). И только въ послѣдствіи, когда было сообщено въ мѣстныхъ газетахъ о намѣреніи его присоединиться ко святой церкви, мы узнали впервые его фамилію, а затѣмъ, когда присоединеніе его совершилось, намъ пришлось слышать нѣкоторыя о немъ

(*) Больше выдающіеся и особенно мѣмъ-лабо вліятельные люди среди мѣстнаго раскола намъ извѣстны, хотя по наслышкѣ. Они извѣстны намъ преимущественно по фамиліямъ, а нѣкоторые даже и по именамъ.

свѣдѣнія. Занимается онъ, какъ намъ передавали, столярнымъ ремесломъ; этимъ ремесломъ онъ и приобрѣлъ себѣ средства къ жизни. Когда являлся, состоя въ расколѣ, въ моленную къ службамъ, то становился на клиросѣ и вмѣстѣ съ другими пѣвчими принималъ участіе въ пѣніи. Вообще ничѣмъ особеннымъ Грязновъ въ средѣ своихъ одновѣрцевъ не выдавался — ни состояніемъ, ни начитанностію, ни ничѣмъ чѣмъ-либо. А потому значительнымъ и вліятельнымъ лицомъ среди своихъ одновѣрцевъ онъ не былъ.

Кармановъ-же присоединился къ православной церкви не одинъ, а съ своей женой. Свѣдѣнія наши о Кармановѣ не такъ скудны и болѣе полны, нежели о Грязновѣ. Впрочемъ, рассказывать здѣсь подробно о личности и жизни Карманова мы не имѣемъ въ виду. Какъ намъ довелось слышать изъ достовѣрныхъ источниковъ, Кармановъ самъ намѣренъ описать свою жизнь въ расколѣ и свое обращеніе къ святой церкви въ особомъ разказѣ. Здѣсь же мы съ своей стороны ограничимся краткимъ изложеніемъ немногихъ и самыхъ общихъ свѣдѣній о Кармановѣ. — По сравненію съ Грязновымъ, Кармановъ является передъ нами совершенно въ другомъ обличіи. Еще за долго до присоединенія Карманова къ святой церкви, намъ изрѣдка приходилось слышать о немъ, какъ о чловѣкѣ начитанномъ, ревностномъ и защитникѣ мнимо-старой вѣры и вообще, какъ о лицѣ имѣвшемъ большое вліяніе и значеніе среди своихъ одновѣрцевъ — поморцевъ. Приходилось намъ не одинъ разъ и лично видѣть и слышать его въ качествѣ защитника именуемой старой вѣры на киновійскихъ собесѣдованіяхъ. Дѣйствительно, нельзя было не отдать чести начитанности Карманова, а также его оумѣнью говорить, хотя при этомъ нельзя было не чувствовать сожалѣнія, что и то, и другое направлено на защиту неправды. Когда Кармановъ присоединился къ святой церкви и когда чрезъ то интересъ къ личности его невольнo усилился, то прежнія наши свѣдѣнія о немъ намъ удалось пополнить — частію чрезъ другихъ лицъ, а частію чрезъ него же самого. Кармановъ — мѣщанинъ города Петровска; обучался онъ въ уѣздномъ училищѣ, гдѣ и прошелъ пол-

ный курсъ ученія. До семнадцатилѣтняго приблизительно возроста онъ былъ членомъ православной Греко-Россійской церкви, а затѣмъ оставилъ церковь и перешелъ въ расколъ. Сначала онъ проживалъ на своей родинѣ—въ г. Петровскѣ, занимаясь здѣсь обученіемъ грамотѣ раскольническихъ дѣтей и являясь, съ своими сподвижниками, въ качествѣ защитника раскола на собѣдованіяхъ съ православными миссіонерами. Только уже въ недавнее время онъ переселился, по вызову саратовскихъ раскольниковъ, въ Саратовъ, гдѣ и провелъ остальные четыре года своей жизни въ расколѣ. Переселившись въ Саратовъ, онъ и здѣсь приступаетъ къ тому же дѣлу, которымъ занимался въ Петровскѣ, т. е. къ обученію дѣтей мѣстныхъ раскольниковъ грамотѣ, для каковой собственно цѣли онъ и вызванъ былъ изъ Петровска саратовскими своими одновѣрцами—раскольниками. Какого-либо опредѣленнаго оклада жалованья за учительство Карманову не было положено. Но по предварительно выговореннымъ съ обѣихъ сторонъ условіямъ, каждый раскольникъ—отецъ обязанъ былъ платить учителю за обученіе своихъ дѣтей по-мѣсячно отъ одного до трехъ рублей въ мѣсяцъ съ каждаго обучаемаго мальчика. Школа пустою не оставалась, напротивъ, не только раскольники-поморцы, въ собственномъ смыслѣ одновѣрцы учителя, но раскольники и другихъ толковъ и согласій: помѣты, брачвики, бѣглопоповцы и австрійцы приводили своихъ дѣтей въ школу для обученія. Благодаря этому, въ каждый мѣсяцъ учащихся въ школѣ было среднимъ числомъ человекъ пятьдесятъ (иногда меньше этого числа, иногда больше). Такимъ образомъ, получалось у Карманова годоваго содержанія около шести сотъ рублей. Кроме того, у него были еще какъ бы частные уроки, помимо уроковъ въ школѣ. Такъ, въ послѣднее время онъ обучалъ на дому сначала трехъ дѣтей, а потомъ двоихъ у извѣстнаго мѣстнаго купца А—ва. Какъ въ школѣ, такъ и на частныхъ урокахъ онъ обучалъ чтенію, письму, ариметикѣ и грамматикѣ. Занимаясь прямымъ своимъ дѣломъ—обученіемъ дѣтей грамотѣ, Кармановъ не переставалъ выступать по прежнему въ качествѣ защитника старой вѣры и ея оппонента.

та православнымъ миссіонерамъ на собесѣдованіяхъ какъ въ самомъ городѣ Саратовѣ, такъ и въ уѣздахъ. Впро- чемъ, въ послѣднее время онъ сталъ уклоняться отъ совопро- снничества и на собесѣдованіяхъ его можно было видѣть рѣди- ко. Въ то же время онъ ревностно защищаетъ и оберегаетъ поморскую вѣру отъ нападковъ со стороны другихъ раскольни- ческихъ толковъ и согласій, принимаетъ близкое участіе въ рѣшеніи внутреннихъ дѣлъ поморской общины и является съ значительнымъ и вліятельнымъ въ своей общинѣ голосомъ при рѣшеніи вопросовъ, выплывавшихъ какъ вообще раскольни- ческій безпоповскій міръ, такъ и въ частности безпоповское согласіе поморское. Не занимая никакой важной и значитель- ной должности въ своей общинѣ, онъ, несмотря на то, вмѣстѣ съ своимъ сверстникомъ—нѣкимъ Т. А. Х—мъ, единственно только за свою начитанность и познанія, призывался посто- янно къ отцамъ или наставникамъ во всѣхъ случаяхъ, когда къ этимъ послѣднимъ присылались и поступали какія-либо важныя дѣла касательно предметовъ и вопросовъ вѣры. Въ 1884—85 годахъ въ обществѣ мѣстныхъ раскольниковъ-без- поповцевъ поднимаются и идутъ сильныя споры и пререканія изъ-за хомоваго пѣнія; заволновались безпоповцы, заспорили другъ съ другомъ о „хомонѣ“, стали созывать на соборы; од- ни стоятъ за „хомону“, а другіе ее обличаютъ. По всемъ этомъ движеніи Кармановъ занимаетъ не послѣднее мѣсто. Онъ вмѣстѣ съ вышепомянутымъ Т. Х—нымъ и нѣкоторыми другими всталъ въ защиту пѣнія праворѣчнаго (нарѣчнаго) и на обличеніе неправильности пѣнія „хомоваго“, какъ извѣст- но, искажающаго и отдѣльнаго слова, и цѣлую рѣчь до пол- ной неузнаваемости, положительной непонятности и прямой безсмысленности, кромѣ того придающаго рѣчи богослужеб- ныхъ книгъ иногда такой видъ, какъ будто ими проповѣдуют- ся даже прямо еретическія мысли. Мы позволимъ себѣ при- вести здѣсь одно письмо отъ раскольниковъ къ раскольнику- же, которое попало намъ въ руки совершенно случайно, хотя можетъ быть, въ полное согласіе съ волею и желаніемъ нѣ- которыхъ лицъ, два года тому назадъ, и которое сохранилось

у насъ до сихъ поръ въ цѣлости. Письмо это, кромѣ того, что имѣетъ въ себѣ интересъ по отношенію къ занимающему насъ дѣлу, рисуя предъ нами въ извѣстномъ видѣ обликъ Карманова, представляетъ въ тоже время интересъ и въ другихъ отношеніяхъ. Оно показываетъ, что наши раскольники не почиваютъ на однѣхъ старыхъ только книгахъ, какъ они любятъ хвалиться, но прибѣгаютъ, *когда имъ то нужно и насколько имъ нужно*, и къ новымъ книгамъ, напр., къ „Исторіи русской церкви“ Филарета Черниговскаго, къ „Разсказамъ изъ русской церковной исторіи“ графа Толстаго. Отъ чего-бы, спрашивастся, не пользеваются нашимъ раскольникамъ-старообрядцамъ *новыми* книгами въ полной ихъ цѣлости, а не вырывать изъ нихъ и не подыскивать въ нихъ только то, что имъ собственно нужно и что какъ будто говорить въ пользу ихъ отдѣленія отъ православной церкви? Вѣдь, если-бы раскольники наши брали изъ новыхъ книгъ, написанныхъ сынами православной церкви, не одни только отрывки, перетолковывая ихъ къ тому-же на свой ладъ, а брали-бы эти книги въ полной ихъ цѣлости, то едва ли они могли бы найти въ нихъ какое подтвержденіе своему ученію, будто Греко-Россійская церковь съ 1667 года стала не православною, утратила православную вѣру. И тогда едва ли пришлось бы имъ ссылаться на свидѣтельства «отъ враговъ», т. е. отъ писаній членовъ православной церкви, на какорыя свидѣтельства они такъ любятъ ссылаться. Это — во первыхъ. Также письмо показываетъ, что наши раскольники-старообрядцы, такъ любящіе подмѣчать за православными всякую даже мелочь и ставящіе православнымъ, какъ говорится, *всякое лючико въ строку*“, сами далеко не прочь побезчинствовать и въ довольно значительной степени, притомъ въ такихъ даже случаяхъ, когда идетъ рѣчь о предметахъ священныхъ, и когда ведется эта рѣчь не на улицѣ или въ какомъ либо обыкновенномъ мѣстѣ, а въ такомъ мѣстѣ, куда сами-же они собираются для богослуженія и молитвы, т. е. въ молитвенномъ домѣ. Чтобы позаботиться о собственномъ исправленіи, чѣмъ замѣчать за другими различныя слабости и упрекать другихъ въ

разныхъ недостаткахъ и порокахъ!! Такъ-то легко видѣть малый сучецъ во очеси брата своего и не замѣчать цѣлаго бревна въ собственномъ глазу. Это—во-вторыхъ. Помянутое письмо мы приводимъ дословно, позволивши себѣ только исправить ошибки противъ правилъ правописанія и поставить, гдѣ нужно, знаки препинанія. Упоминаемая въ подлинникѣ фамилия писать полнымъ слогомъ не будемъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, а станемъ обозначать ихъ только начальными и конечными буквами. Вотъ это письмо:

„Другъ

Д—съ В—чь“ *)!

«Замѣчанія ваши на злобослѣпительную крамолу я получилъ, а за симъ спѣшу сообщить вамъ слѣдующее: любители хомословія 3 іюня сдѣлали совѣтъ съ цѣлью запретить говорить намъ о пѣвнѣ праворѣчномъ; а если не послушаемъ и будемъ говорить, то наложить епитимію и отлучить отъ церкви (т. е. отъ согласія). Такой случай вы привели въ замѣчаніи изъ житія преп. Діонисія, архимандрита Сергіевой лавры, что видно и изъ *исторіи Филарета архіепископа Черниговскаго*,—даже повелѣно предать огню уставъ, напечатанный Логгиномъ,—сіе-же видно и изъ «Разказовъ» графа Толстаго, стр. 10 и 11 втораго счета.

Совѣтъ этотъ назначили въ три часа пополудни, но намъ передали, что защитники хомоваго пѣнія придутъ въ 5 часовъ—только для того, чтобы васъ (насъ?) выгнать въ шею. Несмотря на все это, мы явились въ 4 часа въ Волковъ молитвенный домъ. Пришли на судъ нечестивыхъ, но судей не было; за ними посылали три раза. И они пришли въ не трезвомъ видѣ,—это были финансисты: Ф—въ, Б—д—въ и Б—л—въ. Явился и защитникъ Логгинова лжесловнаго мудрованія П. Я. К—нъ. По произнесеніи настоятелемъ несвязной рѣчи, Б—д—въ и К—нъ огласили насъ хульниками. Но Кармановъ съ Х—нымъ въ доказательство правоты (т. е. на-

*) Извѣстный раскольническій начетчикъ Ватовъ, прежде жилъ въ Саратовѣ и занималъ у раскольниковъ должность учителя, каковую послѣ него занялъ Кармановъ,—въ настоящее время проживаетъ въ Тулѣ.

рѣчнаго пѣнія) и въ обличеніе хомоѣ, т. е. хулы на Бога потребовали печатный и крюковой октоихъ, провѣрили двѣ стихеры, каковыя оказались несогласны. Но К—нъ, какъ кардиналъ, защищалъ все темныя мысли хомословія и, обращаясь къ народу, сказалъ: «Отцы и братія! Они вѣхульники, не слушайте ихъ: это все одно, что *послатъ*, что *пуститъ*». Кармановъ: «Слово *послатъ* согласно съ пророческимъ и евангельскимъ, а *пуститъ* съ чьими словами согласно? Приверженцы, т. е. единомышленники К—на, Л—въ и Л—дра Б—д—въ, Б—п—въ, Ф—евъ лаяли на насъ, какъ псы на вѣтеръ. Кармановъ и Х—нъ раскрыли Кириллову и прочитали статью о св. Духѣ въ обличеніе слова *пустите*; потомъ Х—въ взялъ было Катихизисъ, но К—нъ ему не даетъ: и тащутъ тотъ къ себѣ, а другой къ себѣ; но все-таки К—нъ вырвалъ и недаль прочитать о св. же Духѣ. Стали опять было провѣрять Крюковой октай съ печатнымъ, но Б—д—въ и этотъ отнял. По выходѣ, я сталъ что-то говорить въ защиту, но мнѣ К—ль И—въ сказалъ, что тебя слѣдуетъ *отселъ* (изъ молитвеннаго то дома!) по шеѣ. И такимъ образомъ кончился совѣтъ римскихъ прелатовъ, а мы пошли съ хулою еретиковъ, а Л—въ клеветалъ на Карманова, какъ хитрый Кириллъ епископъ Лудкій».

«Доброжелатели ваши (слѣдуетъ подпись трехъ лицъ).

9 іюня 1885 года, въ г. Саратовѣ.

Адресъ мой: На углу Ильинской и 16 Закрываемой ул., 4 й ч., г. Саратовъ.

Нельзя не отдать нашимъ старообрядцамъ чести въ томъ, что они не относятся равнодушно, какъ показываетъ описанный случай, къ предметамъ вѣры, хотя-бы эти предметы относились къ внѣшней, обрядовой сторонѣ. Но въ тоже время нельзя не выразить искренняго и сердечнаго желанія, чтобы у нашихъ старообрядцевъ-раскольниковъ не было того упорства, съ какимъ они готовы противостоять ясной до очевидности истинѣ, какъ это обнаружилось между прочимъ и въ данномъ случаѣ. Не можемъ также не замѣтить нашимъ старо-

обрядцамъ, что наколотить по шеѣ, и проводить въ шею изъ молитвеннаго дома не означитъ еще разъяснить и доказать истину, убѣдить въ истинѣ. Понятно, что уходъ отъ старой вѣры такого человѣка, какимъ является предъ нашими глазами за время своего пребывания въ расколѣ М. Кармановъ, и присоединеніе такого человѣка къ православной церкви не могли остаться незамѣтными для его прежнихъ единовѣрцевъ*). Въ самомъ дѣлѣ человѣкъ—начитанный, знающій писаніе и вліятельный до нѣкоторой степени, вдругъ оставляетъ именуемую старую вѣру, ту вѣру, которой прежде самъ же былъ ревностнымъ защитникомъ и оберегателемъ, и присоединяется къ церкви, которую до этого времени самъ же считалъ неправославною еретическою, зараженною даже скверною антихрисловою. Невольно долженъ былъ возникнуть въ умѣ прежнихъ единомышленниковъ такого человѣка вопросъ: Что же это значить? Права ли ужъ на самомъ дѣлѣ именуемая старая вѣра? Не лежить ли, напротивъ, настоящая, а не мнимая, истина въ церкви именно Греко-Россійской? И вотъ, знавшіе Карманова старообрядцы, особенно близкіе къ нему люди, останавливаются

*) «Недавнее присоединеніе въ православіе защитника поморцевъ брачнаго вѣрноповѣданія Матвѣя Карманова, сильно озадачило все наше раскольническое общество, тѣмъ болѣе, что Кармановъ славился здѣсь знаменитымъ учителемъ и миссіонеромъ отъ безпоповщинской общины всего Петровскаго уѣзда. Самые начетчики и пѣвцы господствующей здѣсь секты перекрещенниковъ переполошились. Одинъ изъ нихъ, другъ Карманова, сельскій писарь Петръ Антоновичъ (ниже приводится письмо Петра Антонова къ Карманову и отвѣтъ на него Карманова) самъ привезъ ко мнѣ „Сарат. Листокъ“, и войдя въ комнату, сказалъ такъ: „видно ужъ, батюшка помолиться“, и сдѣлалъ три поклона, чего прежде ни за что не могъ сдѣлать. Въ „Листкѣ“ мнѣ прочиталъ П. Ан-чъ извѣстіе о присоединеніи Карманова. Взялъ у меня двѣ книжки журнала «Истины». Въ разсужденіе же входитъ со мною не сталь о Кармановѣ. Примѣры эти (т. е. примѣры присоединенія раскольниковъ къ православію), а особенно послѣдній Кармановъ производятъ сильное впечатлѣніе на нашъ мѣстный расколъ» (изъ донесенія свящ. о. Любарскаго въ Совѣтъ Братства св. Креста).

предъ совершившимъ его присоединеніемъ въ какомъ-то недоумѣніи: они какъ-бы вѣрятъ и въ то же время не вѣрятъ тому, чтобы онъ могъ отречься отъ поморской вѣры, и прежде имъ такъ ревностно защищаемой, и признать правую, нееретическую Греко-Россійскую церковь, прежде отъ него такъ поносимую, хулимую и обличаемую. Одни изъ этихъ лицъ наши выходятъ изъ постигшаго ихъ недоумѣнія и затрудненія самый простой и самый въ то же время обычный: они, не утомляя себя долгими размышленіями, положили, что перешолъ Кармановъ отъ старой вѣры къ церкви Греко-Россійской не изъ-за чего либо иного, а изъ-за матеріальныхъ выгодъ, изъ-за того, также, что у православныхъ курятъ табакъ, что дѣлать въ старообрядчествѣ строго воспрещается, и пр. Потому они обозвали Карманова хригопродавцемъ, табачникомъ и на этомъ успокоились. Но понятно, что не всё прежніе единомышленники Карманова могли удовлетвориться подобного рода объясненіемъ перехода его изъ раскола въ православіе. Трудно на самомъ дѣлѣ погѣрять, чтобы человекъ, знающій и понимающій дѣло, *сознательно* могъ промѣнять спасеніе свое, это первѣйшее благо, на матеріальныя выгоды, могъ предпочесть земныя блага вѣчнымъ мукамъ. Къ тому же люди, знакомые съ Кармановымъ и близко знавшіе его положеніе въ расколѣ, не могли, конечно, не видѣть всей недостаточности и несообразности предположенія, что онъ перешолъ въ православіе ради житейскихъ выгодъ. (Получать вмѣсто годового дохода въ 600 рублей жалованье въ 300 р.,*) какъ всякій согласится, не особенно большая находка. Что будетъ впереди, неизвѣстно: нужно еще послужить да выслужить бѣльшій окладъ жалованья). И вотъ эти лица обращаются къ Карманову, къ своему бывшему руководителю, съ искренней, повидимому, и сердечной просьбой, разъяснить также чистосердечно и откровенно, какъ, повидимому, чистосердечно и откровенно и ихъ просьба, какія причины побудили его оставить такъ-называемую старую вѣру и перейти въ цер-

*) Кармановъ опредѣленъ помощникомъ миссіонера съ жалованьемъ въ 300 руб. въ годъ.

ковь православную Греко-Россійскую. Если наша старая вѣра не права, говорятъ они ему, и при ней спастись невозможно, то покажи намъ, чѣмъ же она не права и почему при ней спасеніе невозможно; если же, по твоему, права не старая вѣра, а церковь Греко-Россійская, то покажи, почему ты считаешь ее теперь правою, тогда какъ прежде поносилъ ее и порицалъ еретическою. При этомъ они добавляють, какъ-бы въ упрекъ Карманову: неужели только тебѣ нужно спасеніе, а другимъ не нужно? Если ты нашелъ истинный путь ко спасенію, то скажи про него и намъ, какъ ты прежде любилъ разсуждать съ нами о путяхъ царства небеснаго?!

Все то, что мы сказали сейчасъ, мы сказали не отъ своихъ собственныхъ догадокъ, а на основаніи писемъ, которыя послѣдовали къ Карманову отъ разныхъ лицъ изъ прежнихъ его единовѣрцевъ тотчасъ же послѣ его присоединенія къ православной церкви. Въ этихъ письмахъ слышится и сожалѣніе, что онъ оставилъ „старую вѣру“, и скорбь, что онъ упалъ „въ ровъ, Пахоміемъ великимъ видѣнный“ (т. е. погибъ совершенно), и ругательства, что онъ Христопродавецъ и табачникъ, и въ то же время просьба разъяснить, какія истинныя причины его перехода къ православію: показать, чѣмъ не права „старая вѣра“, а напротивъ, права церковь Греко-Россійская, а также разъяснить нѣкоторыя другія частныя недоумѣнія и сомнѣнія.

Прямымъ долгомъ со стороны Карманова было дать отвѣтъ на послѣдовавшія къ нему письма: показать, почему же онъ находитъ свою прежнюю вѣру неправую, а церковь Греко-Россійскую напротивъ, правою, а также дать разъясненіе по тѣмъ или другимъ частнымъ недоумѣніямъ и сомнѣніямъ касательно Греко-Россійской церкви, предъявленнымъ ему прежними его одновѣрцами. И было-бы крайне страннымъ и не позволительнымъ со стороны Карманова, если бы онъ оставилъ тѣ письма безъ всякаго отвѣта: учителю старой вѣры необходимо было разъяснить своимъ послѣдователямъ, почему онъ отказался отъ того, чему самъ же училъ прежде, и почему принялъ то, противъ справедливости чего возста-

валь,—иначе переходъ его отъ именуемой старой вѣры къ церкви Греко-Россійской былъ бы не понятенъ. И дѣйствительно, Кармановъ исполнилъ лежавшій на немъ долгъ: онъ указалъ своимъ вопрошателямъ причины своего перехода въ православіе, объяснивши—что побудило его признать безпоповское поморское согласіе, къ которому онъ принадлежалъ, а также и всѣ другія старообрядческія общества, не составляющими истинной Христовой церкви, а потому лишенными надежды на спасеніе, а также почему церковь Греко-Россійскую, къ которой теперь присоединился, онъ вынужденъ былъ признать церковію православною, истинно Христовою, въ которой спасенія нѣтъ. И нужно отдать Карманову честь, что онъ не ограничился въ своихъ отвѣтахъ однимъ только голословнымъ разноглагольствіемъ о причинахъ своего перехода изъ раскола въ православіе, но подробно и обстоятельно, на основаніи слова Божія и писанія святоотеческаго, показалъ, почему старообрядческія общества не составляютъ истинной церкви Христовой и не имѣютъ въ себѣ надежды на спасеніе, и почему только Греко-Россійская церковь дѣйствительно составляетъ истинную Христову церковь, въ которой спасенія нѣтъ, разъяснивши при этомъ частныя недоумѣнія касательно церкви Греко-Россійской, предъявленныя ему вопрошателями его, прежними его обновѣрцами.

Въ виду сказаннаго, мы считаемъ полезнымъ и необходимымъ предложить вниманію читателей и прежде всего вниманію самихъ же, конечно, вопросителей помянутые отвѣты Карманова, а также и самыя письма, послужившія поводомъ къ написанію этихъ отвѣтныхъ посланій.

Н. Н. Н.